

УДК 340

ГОДЫ ПРАВЛЕНИЯ ПЕТРА I В КОНТЕКСТЕ УКРЕПЛЕНИЯ АБСОЛЮТИЗМА И ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ВЛАСТИ

Упоров Иван Владимирович,

д.и.н., к.ю.н., профессор,

Российская академия естествознания, г. Краснодар

uporov@list.ru

Аннотация

Петровская эпоха занимает одно из важнейших этапов истории российской государственности, учитывая значительный объем реформ, осуществленных этим императором. Именно в этот период Россия обрела статус империи, а сам царь стал величаться как император, при этом такой его статус впервые был закреплен законодательно. В статье раскрываются основные признаки, характеризующие российскую государственность того времени, особенности их регулирования в нормативно-правовых актах. Анализируются документы, законы в данной сфере общественных отношений, научные труды, в которых затрагивается данная тема. Отмечается, что несмотря на отсутствие в России рассматриваемого периода теоретических трудов об обосновании абсолютизма как формы государственного правления, его суть находила достаточно четкое отражение в указном императорской правле; в частности, соответствующий тезис об этом в Артикуле воинском 1715 г. с некоторыми изменениями переходил в последующее законодательство вплоть до падения Российской империи. Тогда же устанавливалась жесткая уголовная ответственность за малейшее посягательство против государства, в том числе за слова, которые можно было бы расценивать как критику императора (в современном понимании – инакомыслие). Такая противоречивость, когда, с одной стороны, значительно ограничивались права поданных и предусматривались суровые наказания за преступления против государства, а с другой стороны, государством в целом достигались серьезных результатов в своем развитии, была характерна для петровской эпохи.

Ключевые слова: Российская империя, государственность, Петр I, абсолютизм, власть, ответственность, указы, артикул.

THE YEARS OF PETER I'S REIGN IN THE CONTEXT OF STRENGTHENING ABSOLUTISM AND RESPONSIBILITY FOR CRIMES AGAINST THE AUTHORITIES

Uporov I. V.,

Doctor of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor,

Russian Academy of Natural Sciences, Krasnodar

uporov@list.ru

ABSTRACT

The era of Peter the Great is one of the most important stages in the history of Russian statehood, given the significant volume of reforms carried out by this emperor. It was during this period that Russia acquired the status of an empire, and the tsar himself began to be called an emperor, and this status was enshrined in law for the first time. The article reveals the main features characterizing the Russian statehood of that time, the peculiarities of their regulation in normative legal acts. Documents, laws in this area of public relations, and scientific works that touch on this topic are analyzed. It is noted that despite the absence of theoretical works on the justification of absolutism as a form of government in Russia during the period under consideration, its essence was quite clearly reflected in the decree imperial law; in particular, the corresponding thesis on this in the Military Articles of 1715, with some changes, was transferred to subsequent legislation until the fall of the Russian Empire. At the same time, strict criminal liability was established for the slightest encroachment against the state, including for words that could be regarded as criticism of the emperor (in the modern sense - dissent). Such contradictions, when, on the one hand, the rights of subjects were significantly limited and severe punishments were provided for crimes against the state, and on the other hand, the state as a whole achieved serious results in its development, was characteristic of the Peter the Great era.

Keywords: Russian Empire, statehood, Peter I, absolutism, power, responsibility, decrees, article.

В литературе справедливо отмечается, что как все великие личности, император Петр I характеризуется противоречиво и многогранно, многие его дела приносили стране несомненную пользу, но были те, которые оборачивались негативными последствиями, более того, одни и те же начинания и реформы одновременно несли и славу России и бедствия народу[1]. Так, указывается на проведение административной, военной, судебной реформы и другие позитивные результаты; и не случайно памятники ему ставили во все послепетровские исторические эпохи. С другой стороны, Петр I «похерил русскую культуру, пушкинизм, интеллигенцию ... преумножил крепостнически-зажимное, доносительно-сыскное, кроваво-душегубное, тотально-насильственное» [2,с.261]. Подобных противоречивых оценок в литературе немало [3;4;5;6;7 и др.].

В любом случае петровская эпоха – это уникальный этап российской истории, как и сам император. В данном случае внимание акцентируется на характеристиках абсолютизма – политического режима, начало которому в полном масштабе положил Петр I. При этом нужно иметь в виду, что тогда в России еще не сложились теоретические основы абсолютизма, однако определенные сдвиги в этом отношении происходили. Петр I отражал различные элементы абсолютизма во многих указах, регламентах, уставах, манифестах, многие из которых он писал лично или редактировал [8, с. 204].

Так, Петр I в толковании к Артикулу воинскому 1715 г. [00] дал настолько четкое определение самодержавной абсолютной власти монарха, что оно в своей основе сохранилось почти на два столетия: «его величество есть самовластный монарх, который никому на свете о своих делах ответу дать не должен. Но силу и власть имеет свои государства и земли, яко христианский государь, по своей воле и благомнению управлять. И яко же о его величестве самом в оном артикуле помянуто, разумеется тако и о его величества цесарской супруге, и его государства наследии»[9]. Как видно, здесь достаточно четко и жестко отражена суть российской государственности с точки зрения организации высшей власти и соответствующей государственной идеологии российского абсолютизма

начала XVIII в. Там же указывалось: «Кто против его величества особы хулительными словами погрешит, его действо и намерение презирать и непристойным образом о том рассуждать будет, оный имеет живота лишен быть, и отсечением главы казнен» [9].

В дальнейшем такого рода идеи помещались в иные акты разного рода, в том числе официальная доктрина абсолютизма включала традиционное теологическое обоснование царской власти. Так, в Уставе духовной коллегии содержались в части властеотношений такие же нормы, как и в светском законодательстве, в частности, утверждалось, что «император всероссийский есть монарх самодержавный и неограниченный. Повиноваться его верховной власти не токмо за страх, но и за совесть сам бог повелевает» [10]. Власть монарха рассматривалась как «божественное поручение», а члены духовной коллегии согласно Духовному регламенту обязаны были давать присягу не только императору Петру I, но также его супруге «государыне царице Екатерине».

Однако основным способом обоснования петровских реформ были ссылки да «общее благо». Как отмечается в литературе, в ряде указов и иных актов Петра упоминается о «пользе и прибытке общем», о том, что он, Петр, всегда «старался о народной пользе» и «для того заводил разные перемены и новости». «Мы прилежное старание всегда имеем, - говорилось в одной из жалованных грамот Петра I, - о распространении в государствах наших к пользе общего блага и пожитку подданных наших, купечества и всяких художеств (ремесел), рукоделий, которыми все прочие благоустроенные государства процветают и богатятся» [8, с. 205]. Но при этом под общим благом практически разумелось прежде всего укрепление господствовавшего класса феодалов, расширение его привилегий, ужесточение крепостничества [11, с. 74].

Соответственно, исходя из этого, Петр I ревностно оберегал свою власть от каких-либо поползновений, используя для этого институт уголовного наказания, который к тому времени уже вполне сформировался [12]. В том числе это касалось и распространения критики в его адрес, то есть в адрес государства, в чем можно усматривать элементы инакомыслия. Разумеется, тогда это явление не представляло собой какой-либо организованности, равно как и в течение всего XVIII в., но и при таком положении дел за проявление инакомыслия наказание было беспощадным – абсолютизм того времени не допускал даже малейших критических сентенций, причем такой подход сформировался еще до Петра I – сразу после формирования централизованного Русского государства [13, с. 36], и, в частности, жесткие наказания предусматривались Соборным уложением 1649 г. [14] А при Петре I нормы об ответственности за посягательство против государства, в том числе против государя стали совершенствоваться, и вектор был однозначным – ужесточение наказания за такого рода преступления [15; 16].

Приедем примеры. Так, именным царским указом определялись государственные преступления по известным в истории уголовно-политического судопроизводства «по первым двум пунктам»: 1) о всяком злом умысле против персоны его величества или измене; 2) о возмущении или бунте [17, с. 314]. Этим Указом повелевалось доносить о всяком злом умысле против персоны его величества, о возмущении или бунте самому государю или у него «на дворе, без всякого страха, ибо доносчикам, как примеры показывают, всегда было жалованье, а о протчих делах доносить, кому те дела поручены, а писем не подметывать» [17, с. 314]. Соответствующие нормы содержались также в Артикуле воинском 1715 г., подробно рассмотренные в литературе (в частности, В.И. Николаевым [18]). Позднее, в качестве «государева слова и дела» стали рассматривать только всякий злой умысел против персоны его величества и возмущение или бунт. Вопрос об ответственности за государственные преступления и установлении за них наиболее тяжких наказаний привлекал внимание Петра I постоянно. Так, поручая Сенату составить проект Уложения о наказаниях, Петр требовал разделения преступлений на государственные и

партикулярные, при этом за государственные преступления должна была устанавливаться смертная казнь или казнь политическая [19, с. 129-130]. За такие преступления наказания были самые суровые, превосходящие, в частности, наказания за взяточничество [20].

Типичными проявлениями такого рода составов преступлений за инакомыслие были следующие случаи. Так, некий старец Дмитрий, ведавший монастырской поварней, был возмущен правительственным предписанием, обязавшим монастыри в течение известного периода кормить своих даточных крестьян, зачисленных в солдаты. Однажды, когда такой даточный явился за обедом, старец закричал «государю де этому не быть! Мы де на книги шлемся и выберем де иного царя. Он не государь, немец полюбил и верует в них, и кафтаны солдатам и вам поделал немецкие» [21, стб.170]. Даточный сделал донос. Ознакомившись с делом, Петр приказал «бить кнутом и урезав язык сослать Дмитрия в Азов на каторгу». Бить кнутом и «запятнав» сослать на каторгу в вечную работу распорядился Петр и крестьянина Еремеева, сказавшего «подати де государя стали велики и никто де ево не изведет и не убьет». Точно такое же наказание назначил Петр и другому крестьянину - Маркову, который, узнав о том, что государь требует подвод, сказал: «разорили де нас указы, с естими де бы указами ево бы государя повесил!» [21, стб.402]. К телесному наказанию, урезанию языка или запятнанию и ссылке на каторгу, на поселение в Сибирь или в монастырь приговаривались и лица, упрекавшие Петра в жестокости, а также высказывавшие сочувствие его врагам.

Другие случаи из практики. В 1701 г. Петр приказал бить кнутом, урезать язык и сослать в Вологодский монастырь дочь посадского человека Евдокию Часовникову с тем, чтобы «быть ей в том монастыре до кончины живота своего неисходно», за то, что она заявила «которого де дня в. государь и стольник князь Ф. Ю. Ромодановский крови изопьют, того де дни в те часы они веселы, а которого дни они крови не изопьют и того дня им и хлеб не есца» [21, стб. 144]. Летом 1701 г. по приговору боярской коллегии помещик Букреев за слова «государь нарочно холопей своих морил под Ругодевом (старое название Нарвы – авт.), много де ему государю стало силы» также был бит кнутом, запятнан и приговорен к ссылке [21, стб. 288]. Такое же наказание боярская коллегия определила и бургомистру села Симы Григорию Владимирову. Владимиров был виновен в том, что, узнав о предполагавшемся походе против шведов, сказал «будет служба под Ригу, а Рига за немцы, а немцы лихи; знатно де ему государю своею смертью не умереть. Заманят немцы в Ригу и ево государя изведут. Сколько ему государю не ходить, а голова своя положить!» [21, стб. 192].

Подобные высказывания довольно быстро доходили до властей, что свидетельствовало о развитой системе контроля за обществом. Следует заметить, что при проявлении такого рода инакомыслия большое значение имела социальная принадлежность подсудимого в части определения наказания - для суда принадлежность к низшим социальным группам являлась фактором, усиливающим степень виновности подсудимого, а также и меру наказания. Принадлежность же к высшим, привилегированным социальным группам являлась обстоятельством, способствующим в целом (хотя далеко не всегда) смягчению вины и меры наказания.

Подобных примеров приводить немало. Они показывают, что сформированный в России абсолютизм эпохи Петра I находил последовательное закрепление в правовых актах и не предполагал какой-либо критики в адрес власти и лично императора в отношении его решений и действий, и при этом предполагались зачастую неоправданно жесткие наказания за такую критику. С другой стороны, при большей свободе слова вряд ли имела место абсолютистская власть, и, кто знает, тогда не было бы, наверное, и петровский преобразований, имевших позитивный вектор. Но это лишь некоторые рассуждения сослагательного характера, которых история не знает. Остается лишь констатировать, что

история российской государственности развивалась на фоне широких противоречий, наглядно проявленных в годы правления Петра I.

Список литературы:

1. Петрушко В.И. Петр I: pro et contra: Сохранение суверенитета, абсолютизм и рывок к империи // Церковь и общество. 2022. № 10. С. 72-78.
2. Пивоваров Ю.С. Металлический всадник // Труды по россиеведению. 2018. № 7. С. 257-261.
3. Григорьев, Л. М. Петр Первый - Царь догоняющего развития // Вестник Московского университета. Серия: Экономика. 2023. № 2. С.20-44.
4. Суворов С.Н. Военно-судебные реформы Петра Великого // Образование и право. 2023. № 9. С. 160-162.
5. Головнёв А. В. Петр I и начала наук в России // Кунсткамера. 2024. № 1. С. 6-23.
6. Анисимов Е. В. Петр Первый: благо или зло для России? М.: Новое литературное обозрение, 2017.
7. Анисимов, Е. В. Индустриализация, как ее задумал Петр Великий // Вестник Московского университета. Серия: Экономика. 2023. № 2. С.147-158.
8. История политических и правовых учений / Под ред. О.Э. Лейста. М.: Юридическая литература, 1997. 576 с.
9. Артикул воинский 1715 г. // Законодательство Петра I. М., 1997.
10. Регламент, или Устав Духовной Коллегии от 25.-1.1721 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. № 3718.
11. Водарский Я.Е. Петр I // Вопросы истории. 1993. № 6. С. 73-77.
12. Турицын И.В., Упоров И.В. Уголовное наказание в теоретических и законодательных конструкциях (историко-правовой аспект) // Право и практика. 2014. № 4. С. 11-19.
13. Сидоренко В.В. Судопроизводство по государственным (политическим) преступлениям в России в период до конца ХУІІ в.: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005.
14. Соборное уложение 1649 г. Текст и комментарий / Под ред. А.Г. Манькова. М.: Наука, 1987.
15. Гриднев В. П. Борьба Петра I с коррупцией в России // Управленческое консультирование. 2023. № 1. С. 100-106.
16. Курдюк П.М., Упоров И.В., Акопян А.В. Преступность как социально-опасное явление и государственное принуждение как метод его нейтрализации: монография. Краснодар, 2007.
17. Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма. М.: Юрид. лит., 1986.
18. Николаев В.И. Характеристика преступлений против государства в правления Петра Великого // Новая наука: стратегии и векторы развития. 2015. № 6. С. 143-147.
19. Воскресенский Н.А. Законодательные акты Петра I. Т. I. М.-Л., 1945. С. 129-130.
20. Упоров И.В. От понятия «мздоимство» к понятию «взятка» // Российская юстиция. 2001. № 2. С. 65.
21. РГАДА. Ф. Преображенский приказ.

References:

1. Petruschko V.I. Peter I: pro et contra: Preservation of sovereignty, absolutism, and the dash to empire // Church and society. 2022. No. 10. Pp. 72-78.
2. Pivovarov Yu.S. Metal Horseman // Works on Russian studies. 2018. No. 7. Pp. 257-261.
3. Grigoriev, L.M. Peter the Great - the Tsar of catch-up development // Bulletin of Moscow University. Series: Economics. 2023. No. 2. Pp. 20-44.
4. Suvorov S.N. Military and judicial reforms of Peter the Great // Education and law. 2023. No. 9. Pp. 160-162.
5. Golovnev A. V. Peter I and the Beginnings of Science in Russia // Kunstkamera. 2024. No. 1. Pp. 6-23.
6. Anisimov E. V. Peter the Great: Good or Evil for Russia? Moscow: New Literary Review, 2017.
7. Anisimov, E. V. Industrialization as Conceived by Peter the Great // Bulletin of Moscow University. Series: Economics. 2023. No. 2. Pp. 147-158.
8. History of Political and Legal Doctrines / Ed. O.E. Leist. Moscow: Legal Literature, 1997. 576 p.
9. Military article of 1715 // Legislation of Peter I. Moscow, 1997.
10. Regulations, or Charter of the Spiritual College of 25.-1.1721 // Complete collection of laws of the Russian Empire. First collection. No. 3718.
11. Vodarsky Ya.E. Peter I // Questions of history. 1993. No. 6. Pp. 73-77.
12. Turitsyn I.V., Uporov I.V. Criminal punishment in theoretical and legislative constructions (historical and legal aspect) // Law and practice. 2014. No. 4. Pp. 11-19.
13. Sidorenko V.V. Legal proceedings for state (political) crimes in Russia in the period up to the end of the 17th century: dis. ... candidate of legal sciences. Krasnodar, 2005.
14. Cathedral Code of 1649. Text and commentary / Ed. by A.G. Mankov. Moscow: Nauka, 1987.
15. Gridnev V.P. Peter I's fight against corruption in Russia // Management consulting. 2023. No. 1. Pp. 100-106.
16. Kurdyuk P.M., Uporov I.V., Akopyan A.V. Crime as a socially dangerous phenomenon and state coercion as a method of its neutralization: monograph. Krasnodar, 2007.
17. Russian legislation of the 10th-20th centuries. In nine volumes. Vol. 4. Legislation of the period of formation of absolutism. Moscow: Legal lit., 1986.
18. Nikolaev V.I. Characteristics of crimes against the state during the reign of Peter the Great // New science: strategies and vectors of development. 2015. No. 6. P. 143-147.
19. Voskresensky N.A. Legislative acts of Peter I. T. I. M.-L., 1945. P. 129-130.
20. Uporov I.V. From the concept of "bribery" to the concept of "bribe" // Russian justice. 2001. No. 2. P. 65.
21. RGADA. F. Preobrazhensky order